

какой дается его русским переводом. Может быть, он был извлечением из более обширного греческого текста, нам, однако, теперь не известного. Что касается качества самого перевода, то он, повидимому, высокими достоинствами не отличался, представляя рабскую передачу оригинала, откуда его тяжелый стиль, подчас невразумительность.¹

Вопрос о том, какая из повестей появилась у нас раньше, решается несомненно в пользу старшинства краткой повести, по крайней мере по отношению к повести хронографической.

В качестве оснований для такого мнения можно привести следующие соображения. Во-первых, хронографическая повесть появилась впервые в редакции Хронографа 1533 года, краткая же вошла в состав Хронографа редакции 1520 года, причем обе редакции Хронографа должны быть признаны не зависимыми одна от другой. Во-вторых, старшинство краткой повести перед хронографической доказывается также и главным образом тем, что хронографическая повесть уже испытала на себе влияние краткой. В ней имеются заимствования из краткой повести, внесенные, вероятнее всего, при обработке первоначальной большой повести в Хронографе редакции 1533 года, а именно:

Хронографическая

[Магомет] брань въздвиже противу Константина града не по чину, но спротиву сътвореных клятв, въинство приведе много по земли и по морю и ратовати нача [ПСРЛ, XXII, стр. 445].

Краткая

По сих [т е после построения городка] брань въздвиже против Константина града не по чину, но спротив сътвореных сложений, спротиву клятв, въинство приведе и ратоватися начат [Изборник... , стр. 87].

В старшей (искандеровской) редакции, более близкой к первоначальной повести, этого места нет.²

Сам [Магомет] предивным ополчением и страшным движением по суши и по морю к Царствующему граду приступив [ПСРЛ, XXI, стр. 446].

Моамеф же убо, в та времена бывшим отовсюду силам, предивным ополчением и страшным движением по суши и по морю приступив к Царствующему граду [Изборник... , стр. 88].

И этого места также нет в старшей редакции повести. Отсюда видно, что, когда выработывалась хронографическая редакция Повести (т. е. около 1533 года), краткая уже существовала и, вероятно, в составе Хронографа редакции 1520 года была известна редактору 1533 года, внесшему большую повесть в свой труд, и он в нее внес кое-какие дополнения из краткой повести. Но, конечно, если этим сопоставлением решается вопрос хронологии относительно хронографической повести, то по отношению к первоначальной большой повести он остается открытым. Возможно также предположить старшинство краткой повести и пред старшей редакцией большой повести (искандеровской): может быть, мало обстоятельный и отрывочный рассказ краткой повести о таком важном для людей XVI века событии не удовлетворял их, а также редактора 1533 года. Это и послужило толчком к обработке записок Искандера в воинскую, характерную для XVI века повесть и к внесению ее в Хронограф вместо

¹ А. А. Шахматов высказывает предположение, что эта повесть стала известной редактору 1520 года из одного из новых его источников, которыми он дополнял первоначальную редакцию Хронографа. Это предположение можно дополнить, пожалуй, другим: не был ли греческий оригинал нашей повести одной из тех записок о взятии Царьграда, «не без которых», по выражению И. И. Срезневского, приходили к нам греки, искавшие пристанища в России после падения греческого царства?

² См.: Леонид. Повесть о Царьграде Нестора Искандера XV века «Памятники древней письменности», ОЛДП, СПб., 1886, стр. 6.